
Политика Турции в отношении стран постсоветского пространства

Тураббекова Р. М.

*Белорусский государственный университет,
факультет международных отношений, доцент*

Кардинальные изменения в системе международных отношений после распада СССР и биполярного мирового порядка в целом заставляли все государства, которые были вовлечены в «холодную войну», переоценить свои позиции. Перед странами — членами НАТО открылись новые перспективы для продвижения на «социалистический» Восток, но при этом возник ряд вопросов относительно верного союзника на мусульманском Востоке — Турции. В некотором смысле для Запада, в частности для США, острая необходимость в стратегическом союзе с этим государством отпадала. Ведь именно пограничное положение с Советским Союзом придавало особый вес Анкаре. Однако оставались такие проблемы, как положение в Персидском заливе и ближневосточное урегулирование. Но в начале 1990-х гг. казалось, что не существует таких международных проблем, которые не оказались бы по плечу США. Ажиотаж вокруг энергоресурсов Каспия изменил региональную повестку международных отношений. Вскоре стало понятно, что международная роль Турции возрастает. И это сопряжено с тем же постсоветским пространством.

Позиции этого государства всегда описывались как «пограничные», как правило, проводились аналогии с мостом между Западом и Востоком. В публикациях начала 1990-х гг. много говорилось о возможностях Турецкой Республики на постсоветском пространстве, особенно в его тюркоязычной части (Центральная Азия, Азербайджан). Было высказано немало надежд и опасений в зависимости от того, кого именно представляли наблюдатели и аналитики. Сегодня, спустя 18 лет после распада Советского Союза и образования СНГ, можно подвести некоторые итоги взаимоотношений Турции с постсоветскими государствами.

При обзоре различных материалов по внешней политике и внешнеэкономической деятельности Турции в СНГ за период с 1991 по 2009 гг. можно выделить три сферы, которые получили наибольшее развитие и резонанс: торговля, энергетика и сотрудничество в рамках тюркского языкового пространства. Распад СССР и коллапс советской экономики открыли двери для освоения гигантского рынка бывших советских республик. Турция, как и многие приграничные страны, видела в этом прекрасную возможность продвижения своих экономических интересов. Сегодня можно подвести определенный итог.

Самым крупным торговым партнером Турции в СНГ (2-е место среди внешних торговых партнеров) является *Россия*, это закономерно, но здесь интересны не только количественные, но и качественные характеристики. Общий объем товарооборота по итогам 2008 г. составил, по данным таможенных служб России, 22,5 млрд долл. Экспорт РФ в Турцию составил 18,3 млрд долл. Из них 70% за счет продажи энергоносителей. Импорт из Турции в Россию — 14 млрд долл. (оборудование, транспорт, текстиль, продовольственные товары). Отрицательное сальдо компенсируется торговлей челноков — около 3 млрд долл. и туристами из РФ — 2 млрд долл. [1]

Сегодня отмечается растущая взаимозависимость энергетического и торгового характера России и Турции. Для РФ Турция — третий потребитель газа после Германии и Италии, а Россия обеспечивает 65–70% газовых потребностей южного партнера. Такая тесная увязка экономик Турции и России может показаться нецелесообразной, но именно она будет причиной поиска взаимоприемлемых решений, несмотря на опасения, высказываемые обеими сторонами.

Вторым партнером в СНГ по экономической значимости для Анкары является *Украина*. Общий товарооборот за 2008 г. составил порядка около 7 млрд долл. Отношения Киева и Анкары отличаются большим балансом в торговле. Украина имеет преимущество в торговле размером в 2 млрд долл., но обмен идет за счет готовой продукции [2]. Энергетика присутствует, но не доминирует. Речь идет о возможностях транспортировки нефти и газа из Каспийского региона в обход России. Здесь существует ряд проектов, часть которых реализована, но пока о серьезном противовесе энергетическому превосходству РФ в Европе говорить не приходится. Тем не менее вопрос о транзите энергоресурсов через Украину беспокоит Москву.

Союз Турции и Украины иногда представляется в российских политических кругах как угрожающий фактор. Тем более, что часть украинской политической элиты всерьез рассматривает вопрос о вступлении в НАТО. Однако некоторые российские аналитики, считают, что Турция и Украина

со временем станут конкурировать на европейском рынке продовольствия [3]. Тем не менее сегодня речь идет о создании режима свободной торговли между этими двумя странами. И отношения Киева и Анкары кажутся безоблачными как в политическом, так и в экономическом плане.

Более скромно выглядят успехи *белорусско-турецких* торговых отношений. По мнению белорусских экспертов, Турция входит в число значимых торгово-экономических партнеров Беларуси. По объему товарооборота она занимает 15-е место в общем списке стран, с которыми белорусское государство осуществляет внешнеторговые операции, и 11-е место среди стран, которые не входят в СНГ. В прошлом году доля Турции в общем объеме внешней торговли Беларуси составила 3,7%. Согласно статистическим данным, предоставленным посольством Турецкой Республики, в 2008 г. двусторонний товарооборот превысил 266 млн долл. Белорусская статистика приводит еще более значительную цифру — свыше 320 млн долл.[4]. Тем не менее рост интереса турецких политиков и предпринимателей очевиден. Чему подтверждение — участвовавшие контакты на разных уровнях.

Южный Кавказ представляет собой особую зону турецких интересов. Недавние сообщения мировых СМИ (октябрь 2009 г.) об установлении дипломатических отношений между Турцией и Арменией прозвучали весьма оптимистично [5]. Давние и современные проблемы двусторонних отношений часто обсуждались как прессой, так и экспертным сообществом. Эти вопросы требуют отдельного обсуждения. Здесь же хотелось бы отметить, что открытие армяно-турецких границ будет способствовать региональной торговле и реализации инфраструктурных объектов, среди которых возможны и энергетические. На сегодняшний день можно констатировать, что турецкий импорт занимает 4-е место и составляет 6,1 % (2008 г.)

«Особые» отношения Баку и Анкары носят во многом политический характер. Турция поддерживает Азербайджан в вопросе территориальной целостности, в свою очередь Азербайджан поддерживает Турцию в некоторых спорных международных вопросах (геноцид армян, кипрский вопрос). Анкара также является важным торговым партнером для Баку. В частности, импорт из Турции составляет 11,3% — это 2-е место после РФ (18,8%). Энергетическое сотрудничество двух стран реализуется посредством многонационального проекта транзита нефти по линии Баку-Тбилиси-Джейхан. Кроме того, Азербайджан входит в зону тюркского языкового пространства. Данный фактор играл значительную роль в начале установления дипломатических отношений. Эпоха «романтизма» сменилась более прагматичным временем, но не стоит недооценивать тот факт, что тюркские государства пы-

таются консолидироваться. Учитывая все усиливающиеся процессы регионализации главы тюркских государств стали больше проявлять инициативы по региональному сотрудничеству. Об этом более подробно будет сказано ниже.

Важнейшим партнером Турции на Южном Кавказе является *Грузия*. Для Тбилиси как в экспортных (16,9%), так и в импортных (14,9%) операциях Анкара на 1-м месте. Львиная доля приходится на транзит.

Центральная Азия рассматривается еще с начала 1990-х гг. как регион — в котором Турция могла добиться серьезных успехов. Анкара первой признала независимость бывших советских республик и рассчитывала на такие же «особые отношения» как и в случае с Азербайджаном. Для этого было немало оснований. Общность языка и культуры, светский характер режимов, необходимость ориентира для строительства экономики и государства. Турецкая модель казалась вполне приемлемой. Но самым лучшим козырем для Средней Азии и Казахстана стало то, что Турция стратегический партнер США и член НАТО. Анкара могла выполнять функции посредника в отношениях Запада и Новой Центральной Азии.

Однако некоторые из этих ожиданий оказалась преувеличенными. Это отмечается экспертами как в Центральной Азии, так и в России. Финансовая и в целом экономическая помощь требовалась в таких значительных размерах, что Турция не могла ее предложить. Участие турецкого капитала в подъеме малого и среднего бизнеса было существенным, но в странах ЦА были крупные индустриальные объекты, которые играли ведущую роль в экономике региона. Они фактически были заморожены. Кроме того, каспийские минеральные ресурсы сразу привлекли интерес западных компаний. Роль посредника не совсем удавалась. Тем не менее Турции кое-чего удалось добиться. При содействии Анкары произошло включение тюркских республик в состав региональных экономических и политических объединений: ОБСЕ, Организацию экономического сотрудничества, Черноморское экономическое сотрудничество, Организацию исламская конференция. Турция сыграла важную роль в присоединении республик Центральной Азии к программе НАТО «Партнерство ради мира». Анкара также способствовала проникновению в эти государства международных финансовых организаций (МВФ, Всемирный банк, Азиатский банк развития). На международном экономическом форуме в Давосе стало традицией проводить встречи лидеров Турции и центральноазиатских государств.

В структуре МИД Турции в 1992 г. было создано Агентство тюркского сотрудничества и развития (ТКА), которое занимается вопросами экономического, культурного и технического сотрудничества, и Центр культуры и искусств. Турция, констатируют эксперты, постепенно отказалась от соз-

дания собственной зоны влияния на территории проживания тюркских народов, ограничившись в основном образовательными программами в рамках деятельности ТИКА, что позволяет говорить о создании гуманитарной сферы влияния Анкары.

Среди последних политических событий следует отметить прошедший 3 октября 2009 года в Нахичевани (Азербайджан) очередной саммит глав государств тюркоязычных стран. В нем приняли участие президент Азербайджана Ильхам Алиев, президент Турции Абдулла Гюль, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, президент Киргизии Курманбек Бакиев и вице-премьер правительства Туркмении Хыдыр Сапарлыев. Саммиту предшествовало учреждение Парламентской ассамблеи тюркоязычных стран (Азербайджана, Казахстана, Киргизии и Турции). В саммите не приняли участия ни президент Узбекистана Ислам Каримов, ни даже его представитель. На саммите Нурсултан Назарбаев, отметив, что Гейдар Алиев и Мустафа Кемаль Ататюрк мечтали о единстве тюркоязычных народов, подчеркнул, что Казахстан также выступает за воплощение в жизнь этой идеи. Тюркский саммит в Нахичевани завершился созданием Совета сотрудничества тюркоязычных стран (Тюркского совета), в 2010 г. его возглавит Казахстан.

Если говорить о торговом сотрудничестве, то важным партнером продолжает оставаться Казахстан — экспорт в Турцию составил 4,1% (8-е место). Важное значение для Анкары имеет торговля в Туркменистане — 14% всего импорта (3-е место).

Для Таджикистана (единственной не тюркоязычной республики) Турция имеет важное значение в торговле, так как турецкий экспорт в этой стране составляет 26,5% (2-е место).

В заключение, хотелось бы подчеркнуть, что порой торговые и экономические отношения не обусловлены политическими или же военно-стратегическими интересами. Структура товарооборота Турции с постсоветскими странами показывает, что культурные и лингвистические связи не предполагают автоматического сближения, и, напротив, их отсутствие не означает отсутствие перспектив.

Литература

1. Щербинина Э. П. Энергетические интересы России и Турции в новом мировом измерении.
2. Мурадян И. Украина в турецкой геополитике
3. Тихомиров А. «Восточное партнерство» расширит сотрудничество Беларуси и Турции.